

Три месяца назад казалось, что история эта завершена. 5 февраля, при переполненном зале театр «Содружество актеров Таганки» под руководством Николая Губенко представил свой первый спектакль — чеховскую «Чайку». Хотелось верить, что отныне молодой театр будет волновать лишь творческие проблемы. Но уже подзабытый за последние месяцы конфликт вспыхнул вновь, поставив под сомнение само существование «Содружества».

Тридцать лет спустя после появления Московского театра на Таганке, только что вернувшийся из эмиграции Юрий Любимов фактически объявил «персональный протест» ряд известных актеров, не пожелавших согласиться с «новым порядком», установленным в театре «возвращенцем».

Как выяснилось, со времен старой взгляды Любимова изменились. Человек, которого его питомцы до этого называли не иначе, как «Мастер» или «Отец», открыто заявлял в прессе: «Страна должна пройти через безработицу, театр — не богадельня, прежде всего каждый должен подумать, как перестроить свою жизнь, чтобы обеспечить себе и своей семье сносное существование, чтобы все наконец поняли, что каждый должен заботиться о себе сам».

Несогласным было указано на дверь: Николаю Губенко, Леониду Филатову, Наталии Сайко, Зинаиде Славинкой, Рамзесу Джабраилову и многим другим... Одно перечисление этих имен наводит на мысль, что далеко не все было благополучно в королевстве гражданства Народная, предпринимательского и всякого прочему даже после пышно обставленного возвращения большую часть времени проводящий за границей.

Конфликт разгорался и наконец докатился до президента. Ельцин изучил претензии сторон и призвал решить все по справедливости: нужно решить общим собранием, тайным голо-

сованием. Если решение о разделе будет принято, к сожалению, вынужден сослаться. Общее собрание проголосовало за разделение театра. По просьбе «кооперации», в которую вслед за Губенко ушли еще 36 актеров и большая часть сотрудников, Московский Совет в апреле прошлого года принял решение об учреждении нового городского театра. Театральный комплекс на Таганской площади был разделен: новую сцену отдали «Со-

дружеству», а старую и Малую — театру Любимова. К сожалению, куда затем обратились Любимов.

Обиженный худрук заявил, что театру выступать нигде (а как же оставшиеся у него две сцены?), и укатил за рубеж, прихватив с собой верную часть труппы.

Всю зиму Театр на Таганке выступал за границей, исправно получая финансирование из московского бюджета как городского учреждения культуры. Надо думать, налогоплательщики

части распоряжения конкретными имущественными комплексами.

И тогда театр Любимова бросился в ноги правительству Москвы. Аргументы, очевидно, были все те же: нигде работать. Правда, в это время «Таганка» к своему юбилею внезапно вернулась из-за рубежа и показала москвичам зрительям на сцене ДК «Меридиан», жалуюсь на невозможность нормальной работы из-за отсутствия Новой

сая целый букет законов, нарушенных Моссоветом. Сразу возникает вопрос: а как же арбитраж с Генпрокуратурой? Не разобрались, выходит...

В таком случае разумно было бы отменить Моссоветское постановление, да и Бог с ним. Но нет — результативная часть выглядит неожиданно слабо:

«1. Фонду имущества Москвы:

1. Отменить решение коллегии Фонда... и аннулировать свидетельство... на право полного хозяйственного ведения на помещение в здании № 76/21 по ул. Земляной вал, выданное театру «Содружество актеров Таганки».

2. Передать на правах полного хозяйственного ведения Московскому театру на Таганке комплекс зданий...

3. Москомимуществу... внести в месячный срок предложения о дальнейшем размещении театра «Содружество актеров Таганки».

Выходит, решение принято «гуманное»: театр Губенко как класс не изничтожен, но должен освободить жилплощадь и в течение месяца перерегистрироваться. В награду за это Комитету по культуре и Департаменту финансов предписывается представить предложения по бюджетному финансированию «Содружества». Выходит, послушается — получите, наконец, денежку. Ну а коли нет — извините. «Содружество» обратилось в суд с просьбой отменить постановление правительства Москвы.

Переезд, таким образом, отложен до судебного разбирательства. Интересно, каким оно будет: осмеяется ли судьи Мосгорарбитража пойти против Высшего арбитражного суда и Генпрокуратуры? Подождем, осталось немного. Осталось дать последний совет: сходите на «Чайку». Ее хвалят и ругают, и, может быть, это последняя возможность увидеть в родных стенах замечательный ансамбль питомцев «Таганки».

Николай НИКОЛАЕВ.

Драматический театр времен приватизации

Московское правительство любит Любимова и губит Губенко

дружеству», а старую и Малую — театру Любимова. Казалось бы, конфликт исчерпан. Как пел знаменитый бард с Таганки, «вот-те жизнь — живи да грейся». Но оказалось, что это еще только начало.

После долгих проволочек или, точнее, приключений (у входа на новую сцену выставлялась охрана, не пускавшая туда Губенко и его сторонников, отключалась электроэнергия и не выдавалась зарплата) «Содружество» все же начало репетиции.

Тем временем Театр на Таганке обратился в суд, и господин Любимов жаловался в президиум на бытовую астеризку, грозила в случае неприятного для него судебного решения навсегда покинуть Россию, в которую время от времени все же наведывался.

«Третья власть» на шантаж не поддавалась, и сначала Мосгорарбитраж, а затем и Высший арбитражный суд РФ подтвердили законность решения Моссовета. Не нашла оснований для его от-

западных столиц по достоинству оценили этот подарок.

Предусмотренный решением о создании театра банковский счет открыт не был, так что труппа Губенко сидела без финансирования и, естественно, без оплаты. Часть коллектива была вынуждена получать нищенское пособие в кассе «Таганки», остальная работала вообще бесплатно. Разумеется, о наборе технических сотрудников в такой ситуации и речи идти не могло.

Тем не менее до премьеры дожили. А тем временем борьба с непослушной группой продав-выкалась. Руководство эмигрировавшего театра обратилось в только что избранную Думу с никанйшей просьбой отменить решение «красно-коричневого» Моссовета. Не получилось: спикер Думы Максимов выразил сожаление по поводу конфликта, но объяснил, что ничем помочь не может: Дума не унаследовала от Моссовета полномочий «в

сцене (наличие двух остальных по-прежнему скромно умалчивалось).

Любимов знал, куда обращаться. Столичная администрация изначально была недовольна разделом комплекса на Таганке, а Лужков прошлым летом даже обращался к Н. Гончару с просьбой отменить решение Моссовета. Тогда не получилось, но зато сейчас правительство Москвы — вроде бы правопреемник органа представительной власти, а своя рука, как известно, — владыка...

Очевидно к тому же, что в администрации сидят люди не без чувства омера, поскольку первая годовщина со дня решения Моссовета о разделении театрального комплекса 28 апреля была отмечена постановлением правительства Москвы № 373 «О Московском театре на Таганке и театре «Содружество актеров Таганки». Документ получился прелюбопытный. В преамбуле, скажем, указывает-